

PAPER DETAILS

TITLE: LATEST BUDGET REFORM APPRAISAL IN KYRGYZSTAN

AUTHORS: Prof Dr N Tiuliundieva

PAGES: 10-33

ORIGINAL PDF URL: <https://dergipark.org.tr/tr/download/article-file/574614>

ОЦЕНКА БЮДЖЕТНОЙ РЕФОРМЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Н.М. Тюлюндиева, кандидат экономических наук

LATEST BUDGET REFORM APPRAISAL IN KYRGYZSTAN

Assoc. Prof. Dr. N. Tiuliundieva, tulundieva@hotmail.com

Abstract

The author investigates budget reform implementation in Kyrgyzstan. In this paper the author focuses on fourth stage in budget reform (2008 to current). Unstable character of budget decision making and strong influence of political factors during the budget process have led to huge budget deficit and uncontrolled public debt growth. The achievements and failures of budget reform in Kyrgyzstan are clarified and systemized by the author within the conceptual framework of budget as a political category.

Key words: budget reform, public budget, public administration, local government, budget process

Ключевые слова: бюджетная реформа, государственный бюджет, государственное управление, местное самоуправление, бюджетный процесс

Продолжение, начало см.: Реформа. – 2012. - №4(56). – С.15.

На четвертом этапе (с 2008 г. по настоящее время) бюджетная политика, перестав быть последовательной, приобрела непредсказуемый, популистский и политизированный характер. Причем перемены в политике первоначально не были связаны со сменой политического режима. Так, уже в 2008 г. произошел отход властей от курса на децентрализацию, взятого в 2007 г., и было восстановлено в определенной степени централизованное управление бюджетом.

В бюджетной системе был восстановлен районный бюджет, и республиканский, и местные бюджеты на 2008 г. были сформированы с учетом трехуровневого бюджета. При этом самостоятельность органов МСУ и их ресурсная база уменьшились. Так государство сохранило элементы централизованной системы управления бюджетом еще на 4 года.

Кроме того, в конце 2008 г. был принят закон, заметно ухудшивший финансовое положение органов МСУ. Речь идет о новой редакции Налогового кодекса КР, вступившего в силу в 2009 г. В соответствии с ним количество местных налогов было сокращено с 8 до 2, при этом один из наиболее доходоприносящих налогов местного бюджета -

налог с продаж - был переведен в категорию общегосударственных. В результате административного решения, противоречащего политике финансовой децентрализации, проводимой правительством, дееспособность органов МСУ заметно понизилась.

После революции 2010 г. противоречивость действий властей и как результат нестабильность политики заметно возросли. В 2011 г. правительство впервые за много лет «отошло» от политики бездефицитного бюджета, существенно увеличив заработную плату работникам социальной сферы. Это решение прекратило практику недофинансирования социальной сферы, однако оно носило во многом популистский характер, и не случайно было принято и воплощено в жизнь непосредственно перед выборами президента страны. Не имея под собой реального плана повышения доходов бюджета, на котором должно основываться планируемое повышение бюджетных расходов, оно придало бюджетной политике нестабильный характер.

Осознав другие ошибки прежнего руководства, новые власти предприняли также шаги в сторону демократизации государственного управления и привлечения общественности в управление, отказавшись от однобокого, неэффективного укрепления роли государ-

ственных институтов. Для повышения подотчетности властей и роста подотчетности государства по выполнению обязательств в Кыргызстане в 2010 г. были созданы общественные наблюдательные советы (ОНС) [1].

На сегодняшний день накоплен определенный опыт работы ОНС: наряду с положительными примерами работы ОНС (например, при Государственной налоговой службе), отмечаются также случаи формального создания советов и их бездействия.

Другой прогрессивный шаг был отмечен в 2012 г., когда правительство вновь заявило о переходе к двухуровневому бюджету, ликвидировав районные бюджеты. Финансирование районных бюджетов было передано в республиканский бюджет, а получателями налоговых доходов, категориальных, выравнивающих и стимулирующих грантов стали исключительно органы местного самоуправления сел, поселков и городов.

В 2012 г. правительство повысило в некоторой степени доли общегосударственных налогов для органов МСУ и тем самым сделало определенный шаг к укреплению их финансовой базы.

Однако органы МСУ по-прежнему не обладают достаточными ресурсами для осуществления своих полномочий. Отметим, что только 52 айылных аймака¹ из 472 были способны покрыть свои расходы в 2009 г., остальные являлись дотационными [2, с. 29]. В 2012 г. совокупный местный бюджет после увеличения доходной базы возрос всего на 10% по сравнению с прошлым годом, а количество самодостаточных айылных аймаков выросло только до 66.

К тому же в сентябре 2011 г. правительство ввело новую временную методику и формулу расчета категориальных грантов [3]. В новой методике введено понятие софинансирования категориальных грантов ОМСУ. Соответственно, самодостаточные айыл окмоту в 2012 г. должны участвовать в долевом финансировании заработной платы учителей (кроме Джалал-Абадской и Нарынской областей, которые перейдут на новую систему

с 1 сентября 2013 г.). Органы МСУ, получающие выравнивающие гранты, будут нести часть расходов на содержание муниципальных зданий учреждений образования.

Как известно, до 2012 г. финансирование заработной платы учителей полностью покрывалось за счет категориальных грантов из республиканского бюджета. Однако осенью 2010 г. в Закон КР «О статусе учителя» были внесены поправки, установившие, что «зарплата учителей финансируется из республиканского и местных бюджетов» (статья 7). Таким образом, Министерство финансов, пытаясь уменьшить дефицит республиканского бюджета, заранее «подготовилось» к переложению части текущих расходов на местное самоуправление.

Вместе с тем следует отметить, что введение условия софинансирования категориальных грантов органами МСУ в части защищенных статей бюджета, со ссылкой на статью 7 Закона КР «О статусе учителя», вступает в противоречие с действующими нормативно-правовыми актами. Во-первых, это Закон КР «О местном самоуправлении» от 15 июля 2011 г., устанавливающий, что функция по предоставлению услуг в сфере образования не относится к делам местного значения (статья 18), а обеспечение зданиями и иными объектами для предоставления услуг образования относится к делегированным государственным полномочиям (статья 20).

Подобные ситуации, когда законы противоречат один другому, регулирует Закон КР «О нормативных правовых актах КР». Статья 10 данного Закона предписывает, что нормативный правовой акт (структурный элемент) прекращает свое действие в случае принятия нового нормативного правового акта, которому противоречат положения ранее принятого нормативного правового акта (структурного элемента), или поглощает нормативный правовой акт (структурный элемент). Заметим, что Закон КР «О местном самоуправлении» был принят позже, чем Закон КР «О статусе учителя», и поэтому действующими должны считаться положения Закона КР «О местном самоуправлении».

Кроме того, статья 7 Закона КР «О статусе учителя» противоречит также Конституции КР, предусматривающей следующее:

¹ Ранее в КР использовался термин «айылный округ» для обозначения сельской административно-территориальной единицы. В соответствии с Законом КР «О местном самоуправлении» от 15.06.11 было введено новое название «айылный аймак». Исполнительным органом является айыл окмоту.

функции и полномочия органов государственной власти и органов МСУ должны быть четко разграничены (статья 3);

местное самоуправление – это гарантированное Конституцией право и реальная возможность местных сообществ самостоятельно в своих интересах и под свою ответственность решать вопросы местного значения (статья 110);

государственные органы не вправе вмешиваться в предусмотренные законом полномочия органов МСУ. Органам МСУ могут быть делегированы отдельные государственные полномочия с передачей материальных, финансовых и иных средств для их осуществления (статья 113) [4].

Таким образом, ситуация с нарушением и неисполнением законов в стране по-прежнему имеет место, а сфера межбюджетных отношений в Кыргызской Республике остается нестабильной и зависимой от решений государственной администрации.

Обратимся теперь к анализу событий, относящихся к обеспечению прозрачности бюджета и бюджетного процесса. Придерживаясь принятого в 2005 г. среднесрочного видения реформ управления государственными финансами, поддержанного донорами, Министерство финансов в 2012 г. инициировало проекты в области повышения открытости бюджета. В первую очередь инициативы распространились на сферу государственных закупок. С точки зрения экспертов, процесс государственных закупок характеризуется «низкой эффективностью закупок и критическими масштабами коррупции» [5].

В 2009 г. был принят Закон о внесении соответствующих изменений в законодательство по государственным закупкам [6]. Новшества направлены на устранение коррупционных схем, повышение прозрачности и усиление ответственности за использование бюджетных средств, что является крайне актуальным в рамках оптимизации использования государственных ресурсов. Однако в 2010 г., несмотря на новые законодательные подходы в регулировании госзакупок, нарушения при осуществлении государственных закупок составили 312,6 млн. сом. [7, с. 26].

Одним из нововведений 2012 г., принятых МФ, является открытие сайта, на котором должны регистрироваться все объявления о планируемых и проведенных тенде-

рах государственных организаций. Интернет-портал «Электронные государственные закупки» предоставляет участникам торгов единую электронную площадку по республике. Каждое заинтересованное лицо может в любое время бесплатно получать информацию о проводимых тендерах.

В условиях высокого уровня коррупции в государственном секторе, как правило, сферы, подверженные коррупционным злоупотреблениям, должны также находиться под контролем общественности. Привлечение общественных советов к электронным закупкам должно улучшить общественный контроль над расходами бюджета.

В 2012 г. для повышения прозрачности бюджета МФ также открыло интернет-порталы «Открытый бюджет» и «Экономическая карта». Тем самым общество может получать информацию о расходах и доходах бюджета и экономике городов и аймаков в режиме реального времени.

Отрицательной оценки в обеспечении прозрачности бюджета заслуживает перечень и содержание публикуемой информации по бюджету на сайтах МФ и Казначейства. До сих пор в перечень материалов, обязательных для публикации, не вошли проект бюджета, передаваемый правительством в ЖК, официальный отчет об исполнении бюджета за прошлый год, отчет об использовании резервных фондов и др. Отдельные документы публикуются без приложений, иногда с большим опозданием. Общий вывод: за последние три года реальных сдвигов в обеспечении доступности общей информации по бюджету не произошло.

Кроме того, в 2012 г. был отмечен факт, что отчетные данные по исполнению консолидированного бюджета на сайте Казначейства не были опубликованы до июня. При этом, отчитываясь по итогам 2011 г., премьер-министр КР сообщил, что дефицита бюджета в Кыргызстане нет, а на текущем счету Казначейства находится 3 млрд. сом. Тогда как, по данным Казначейства на 01.08.2012 г., финансирование дефицита консолидированного бюджета в 2011 г. в Кыргызстане составило 18,4 млрд. сом., или около 7% ВВП.

Заметное продвижение наблюдалось в проекте модернизации Казначейства, реализуемом с 2004 г. за счет Всемирного банка. С 1 октября 2010 г. в системе Казначейства была

введена обязательная регистрация контрактов и бюджетных обязательств учреждений, состоящих на республиканском бюджете. Введение данной системы регистрации должно приостановить рост неоплаченной кредиторской задолженности в бюджетной сфере, снизить дополнительные расходы бюджета по принятию нереалистичных договоров, заказов, а также усовершенствовать систему планирования государственных расходов и эффективного управления государственными денежными ресурсами.

Не столь успешными в Кыргызстане являются такие направления преобразований, как реформа бухгалтерского учета и отчетности и внутренний аудит. В 2008 г. Министерство финансов сделало первые шаги по реформированию финансового учета в государственном секторе, которые предусматривают более полный, более надежный и систематический бухгалтерский учет государственных финансов. С этой целью было принято постановление правительства и план действий по реализации Программы реформирования финансового учета и отчетности в государственном секторе КР на 2009-2011 гг., которые предусматривали компьютеризацию финансового учета и переход к ведению бухучета на основе международных стандартов бухгалтерского учета в 2009-2010 гг.

С 1 января 2009 г. на основании Положения по организации и ведению бухгалтерского учета в бюджетных учреждениях [8] введен новый План счетов для бюджетных учреждений, который интегрирован с Бюджетной классификацией, разработанной в соответствии со Статистикой государственных финансов 2001 г. (СГФ 2001), где отражаются финансовые потоки по доходам, расходам, активам и обязательствам. Затем Министерством финансов по итогам использования нового Плана счетов была проведена работа по совершенствованию вышеуказанного Положения.

В настоящее время «единой методологической основой ведения бухгалтерского учета и составления финансовой отчетности, применяемой бюджетными учреждениями на территории Кыргызской Республики, являются Международные стандарты финансовой отчетности для общественного сектора (далее - МСФО ОС), разрабатываемые Советом по МСФО ОС при Международной федерации

бухгалтеров» [9]. Международные стандарты финансовой отчетности общественного сектора первоначально внедрены на кассовой основе с последующим переходом на метод начисления.

Что касается внутреннего аудита, то в 2008 г. были приняты сначала стандарты внутреннего аудита, соответствующие международным принципам [10], а в начале 2009 г. - Закон КР «О внутреннем аудите» [11]. Тем самым была сформирована правовая база для работы подразделений внутреннего аудита.

В 2009 г. по решению правительства в 14 министерствах и ведомствах стали формироваться службы внутреннего аудита [12]. В течение 2010-2011 гг. службы внутреннего аудита приобрели определенный опыт работы.

По результатам анализа годовых отчетов аудиторских служб, можно сделать вывод о медленно текущем прогрессе в этой сфере.

Для преодоления перечисленных проблем Министерством финансов как уполномоченным органом в сфере внутреннего аудита предложены меры по созданию системы повышения квалификации специалистов; совершенствованию нормативно-правовой, методологической базы по внутреннему аудиту; организации ознакомительной поездки внутренних аудиторов в страны с хорошей практикой функционирования внутреннего аудита.

Данные предложения по совершенствованию службы внутреннего аудита аналогичны мерам, предпринимаемым по совершенствованию деятельности Счетной палаты в КР [7, с. 61-62]. В 2010 г. в рамках проекта Всемирного банка сотрудниками Счетной палаты с участием эксперта из Счетного суда Турции разработаны и утверждены «Стратегия по обучению на 2010-2013 годы», «Руководство по составлению годового отчета о деятельности Счетной палаты КР» и др.

Направления улучшения деятельности системы внутреннего и внешнего аудита свидетельствуют о наличии проблемы низкого кадрового потенциала аудиторов и слабости методического обеспечения аудита.

Совершенствование работы других министерств, ведомств, подразделений и служб также осуществляется в подобном направлении. В последнее время стали обычными проекты по укреплению потенциала государственных структур: Министерства финансов,

Министерства экономического развития, Казначейства, Таможенной и Налоговой служб. Они включают такие компоненты, как обучение, проведение семинаров, повышение квалификации, поездки за рубеж, информатизация бизнес-процессов и др.

Вывод – государственная служба повсеместно не справляется с возложенными на нее законами функциями и поставленными задачами.

Другая проблемная область, по которой нет положительных сдвигов около 15 лет, – это программное бюджетирование. В 2012 г. МФ активизировало работу по внедрению программного бюджета. Наряду с традиционным форматом бюджета, контрольные цифры были распределены по бюджетным программам, которые будут реализовываться и анализироваться по исполнению индикаторов результативности [13, с.4]. В Законе КР «О республиканском бюджете на 2012-2014 гг.» представлены бюджеты шести пилотных министерств на программной основе.

В Министерстве финансов считают, что причина формального составления программного бюджета кроется в слабости кадрового потенциала бухгалтерий, занимающихся разработкой программного бюджета, и предлагают создать для этих целей специальное подразделение стратегического планирования.

Безуспешный опыт внедрения программного бюджета в Кыргызстане в течение длительного периода подтверждает взаимозависимость внутренней и внешней среды при проведении реформы и концептуальное положение о том, что бюджет является внутренним элементом системы государственного управления. Следовательно, узконаправленные преобразования, нацеленные на внедрение новых подходов к бюджетному планированию, невозможны без комплексного реформирования всей системы государственного управления.

Как видим, для четвертого этапа реформ стала характерной политизация и необоснованность принимаемых решений. Потеря контроля над дефицитом бюджета привела к непоследовательной политике в области межбюджетных отношений. Отмечается некоторое нарушение принципов открытости бюджета вопреки взятым обязательствам перед донорами опять-таки по политическим

причинам. Усилия государства концентрируются на повышении потенциала государственной службы для надлежащего выполнения взятых функций. Однако по-прежнему остаются проблемными сферы, требующие аналитической работы. Совершенствование нормативно-правовых актов в стране сопровождается их неисполнением.

Как положительную тенденцию следует отметить институционализацию участия общественности в бюджетном процессе (ОНС, общественные слушания) и активизацию применения информационных технологий в бюджетной сфере.

Подводя итоги реформ в бюджетной сфере, можно сделать вывод, что государство не получило ожидаемых результатов по «основным компонентам реформы: бюджет, отчетность и аудит» [14, с. 64]. Требуется дальнейшее достижение качественных результатов по следующим направлениям реформы:

- совершенствование методики среднесрочного прогноза бюджета, придание ему легитимности и превращение его в инструмент бюджетной политики государства;

- обеспечение реального функционирования программного бюджетирования в ведомствах;

- совершенствование системы государственного финансового контроля и переход Счетной палаты к проведению аудита эффективности;

- укрепление системы внутреннего аудита в государственных организациях и совершенствование нормативно-правовой базы по внутреннему аудиту;

- углубление реформ в области внедрения международных стандартов учета и отчетности.

Использованные источники

1. О совершенствовании взаимодействия органов государственного управления с гражданским обществом [Текст]: Указ Президента КР от 29 сентября 2010 года, № 212.

- 1а. О совершенствовании взаимодействия органов государственного управления с гражданским обществом [Текст]: Указ Президента КР от 29 сент'абр'а 2010 года, # 212.

2. Среднесрочный прогноз бюджета Кыргызской Республики на 2010-2012 годы [Текст]. – Бишкек, 2009. – С. 29.

- 2а. Srednesrochnyi prognoz budzheta KR na 2010-2012 gody [Text]. – Bishkek, 2009. – S. 29.

3. О переводе общеобразовательных организаций КР на подушевой принцип финансирования [Текст]:

постановление Правительства КР от 20 сентября 2011 г., № 563.

3а. О perevode obtsheobrazovatel'nyh organizatsiy KR na podushevoy printcip finansirovaniya [Text]: postanovlenije Pravitel'stva KR ot 20 sent'abr'a 2011 g., # 563.

4. Конституция (принята референдумом Кыргызской Республики 27 июня 2010 года). - Бишкек, 2010. - Раздел 8.

4а. Konstitutsija (prin'ata referendumom KR 27 ijun'a 2010 goda). – Bishkek, 2010. - Razdel 8.

5. Уметалиев, А.С. Государственная закупка услуг: проблемы, тенденции и пути развития [Текст] / А.С. Уметалиев // Реформа. - 2010. - №2. - С. 15.

5а. Umetaliev, A.S. Gosudarstvennaja zakupka uslug: problemy, tendentsii i puti razvitiya [Text] / A.S.Umetaliev // Reforma. – 2010. - # 2. – S. 15.

6. О государственных закупках [Текст]: Закон КР от 24 мая 2004 г., № 69 (в редакции Законов КР от 28 июля 2008 г., № 172; 20 июля 2009 г., № 236).

6а. O gosudarstvennyh zakupkah [Text]: Zakon KR ot 24 maja 2004 g., # 69)v redukcii Zakonov KR ot 28 iul'a 2008 g., # 172; 20 iul'a 2009 g., # 236).

7. Отчет о деятельности Счетной палаты за 2010 г. [Электронный ресурс] / www.esep.kg.

7а. Otchet o dejatel'nosti Schetnoy palaty za 2010 g. [Elektronyi resurs] / www.esep.kg.

8. Положение по организации и ведению бухгалтерского учета в бюджетных учреждениях [Текст]: приказ МФ КР от 24 ноября 2008 г., № 192-П.

8а. Polozhenije po organizatsii I vedeniju buhgalterskogo ucheta v budzhetnyh uchrezhdenijah [Text]: prikaz MF KR ot 24 nojabr'a 2008 g., # 192-P.

9. О внесении изменений и дополнений в Закон КР «О бухгалтерском учете» [Текст]: Закон КР от 18 мая 2012 г., №56.

9а. O vnesenii izmeneniy I dopolneniy v Zakon KR "O buhgalterskom uchete" [Text]: Zakon KR ot 18 maja 2012 g., # 56.

10. Постановление Правительства Кыргызской Республики от 27 июня 2008 г., № 341.

10а. Postanovlenije Pravitel'stva KR ot 27 ijun'a 2008 g., # 341.

11. О внутреннем аудите [Текст]: Закон КР от 26 января 2009 г., №25.

11а. O vnutrennem audite [Text]: Zakon KR ot 26 janvar'a 2009 g., # 25.

12. О создании служб внутреннего аудита в государственных органах и учреждениях Кыргызской Республики [Текст]: постановление Правительства КР от 13 марта 2009 г., № 177.

12а. O sozdanii sluzhb vnutrennego audita v gosudarstvennyh organah I uchrezhdenijah KR [Text]: postanovlenije Pravitel'stva KR ot 13 marta 2009 g., # 177.

13. Среднесрочный прогноз бюджета КР на 2013-2015 гг. [Текст]. - Б., 2012. - С. 4.

13а. Srednesrochnyi prognoz budzheta KR na 2013-2015 gody [Text]. – B., 2012. – S. 4.

14. Pollitt, Christopher and Bouckaert, Geert (2000). Public Management Reform: A Comparative Analysis. Oxford University Press. P.64.

Октябрь 2012 г.

ВЫЗОВЫ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ СТРАНЫ И МЕХАНИЗМЫ ИХ УСТРАНЕНИЯ

В.И. Шестакова, к.э.н., с.н.с., Институт экономики НАН КР

CHALLENGES OF THE BANKING SYSTEM OF KYRGYZSTAN AND MECHANISMS OF THEIR ELIMINATION

V.I. Shestakova, Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher,
Institute of Economics of the National Academy of Sciences, vieranika.sh@mail.ru

Abstract

Based on the analysis of the key performance indicators of the banking system of the country for 2007-2012, determined its stability and established the parameters that bring her earnings. Identified the main challenges for the coming period of its development: opportunities to reduce of banking, credit, and interest rates; expansion of the structure and types of deposit and credit operations, expansion of banking operations, services and improve the quality of their provision; prevent the liquidity crisis in the whole system of an individual bank.

For each of the calls, based on the theoretical principles of the monetary theory of loan capital and interest rates, analysis of financial innovations, new technologies and money market instruments and bank transactions, established mechanisms and their remediation.

Keywords: banking system, the regular total capital, total liabilities, shareholders' bank resources, credit investments, income, interest income, interest rate, liquidity trap, deposits, deposit insurance, the risk of securities, consumer loans, leasing operations, banking innovations, financial innovations, paperless payments.

Ключевые слова: банковская система, регулярный суммарный капитал, суммарные обязательства, собственные банковские ресурсы, кредитные вложения, прибыль, процентные доходы, процентная ставка, ликвидная ловушка, привлеченные депозиты, страхование депозитов, риск ценных бумаг, потребительское кредитование, лизинговые операции, банковские нововведения, финансовые нововведения, безбумажные платежные средства.

Банковская система республики, несмотря на сохраняющиеся проблемы, в целом демонстрирует свою устойчивость и положительную динамику роста основных показателей. В финансовом секторе наблюдается увеличение кредитного портфеля, объемов и дюраций депозитной базы, снижение средневзвешенных процентных ставок по депозитам в нацвалюте. В целях недопущения обострения взаимоотношений между заемщиками, пострадавшими в июньских событиях 2010 г., и их кредиторами Нацбанк совместно с коммерческими банками проводил работу по урегулированию вопросов, связанных с реструктуризацией кредитов.

Регулятивный суммарный капитал (включающий уставный капитал, резервы, нераспределенную прибыль (убытки) прошлых лет, прибыль (убытки) отчетного периода и созданные в Нацбанке общие резервы на неклассифицированные активы) коммерческих банков вырос за 2011 г. на 1,9 млрд. сом. и составил на конец года 13,4 млрд. сом. При этом оплаченный уставный капитал (включающий простые и привилегированные акции) увеличился на 11,2%. *Суммарные обязательства* коммерческих банков (включающие все средства, привлеченные банками) возросли в 2011 г. на 15,4% и составили 32,1 млрд. сом. При этом доля обязательств в иностранной валюте не изменилась, составив 55%. Динамика обязательств коммерческих банков представлена в табл.1.

По итогам 2011 г. объем депозитной базы (с учетом депозитов правительства и других финансово-кредитных учреждений), согласно отчетам коммерческих банков, составил 38,7 млрд. сом., увеличившись по сравнению с 2010 г. на 13,5%. Депозиты в нацвалюте увеличились на 18,2% до 19,3 млрд. сом., а в инвалюте – на 7,3% до 19,4 млрд. сом., то есть

объем долларизации депозитных вкладов составил 50,1%.

Таблица 1 - Динамика регулятивного суммарного капитала и суммарных обязательств банковской системы республики, млн. сом.

Период, год	Регулятивный суммарный капитал	Суммарные обязательства
2007	8684,2	19043,4
2008	11911,5	23337,0
2009	13914,9	33168,1
2010	11557,7	27598,1
2011	13426,9	32143,3

Источник: В данной таблице и последующих использована статистика годовых отчетов Нацбанка КР за соответствующие годы.

Объем вновь принятых банками депозитов (без учета поступлений средств на расчетные счета юридических лиц) в 2011 г. составил 203,3 млн. сом. В структуре депозитов физических лиц отмечался рост срочных депозитов. По итогам года индекс концентрации рынка депозитов сохранился на уровне 0,10, что по-прежнему указывает на низкий уровень концентрации этого рынка.

Совокупный кредитный портфель банковской системы (с учетом созданных резервов на покрытие убытков) в 2011 г. составил 31,2 млрд. сом. Сохранилась положительная тенденция увеличения долгосрочного кредитования до 2,5 лет. В структуре портфеля банков возросли доли кредитов со сроком погашения от одного до трех месяцев и свыше трех лет.

Изменения привлечений депозитов банковской системы и выдачи кредитов клиентам банков представлены в табл. 2.

Следует отметить, что концентрация рынка кредитования сохранялась невысокой – 0,1. В то же время индекс, показывающий

концентрацию кредитного портфеля банков, в отдельных отраслях сохранялся на уровне 0,46 (по данным Нацбанка КР), что говорит о распределении кредитов большинством банков между двумя отраслями – торговлей и строительством.

Таблица 2 - Динамика депозитов и кредитов банковской системы

Год	Привлеченные депозиты, млн. сом.	Выданные кредиты, млн. сом.
2007	19043,4	20797,6
2008	23337,0	25607,0
2009	23168,1	25117,0
2010	27598,1	26310,9
2011	32143,3	31141,8
2012 (9 мес.)	44016,2	36133,2

Общеизвестно, что коммерческий банк – это институт, организующий движение ссудного капитала и платежный оборот в целях получения прибыли. Для осуществления банковских операций формируются банковские ресурсы, делящиеся на две группы. Это *собственные ресурсы* – средства, принадлежащие непосредственно банку и не требующие возврата, необходимые для поддержания его устойчивости и ликвидности, и *привлеченные ресурсы* – обязательства, представляющие собой наибольшую долю ресурсов и используемых в качестве финансового источника.

Благодаря активам банка, выполняются различные банковские операции по организации движения ссудного капитала и платежного его оборота и получения в результате банковской прибыли. К активам коммерческого банка по статистической отчетности относят: денежные средства; средства кредитных организаций в Нацбанке, в том числе и обязательные резервы; средства в других кредитных организациях; чистые вложения в ценные бумаги; чистая ссудная задолженность, включающая все виды предоставленных кредитов; основные средства, нематериальные активы и материальные запасы; требования по получению процентов; прочие активы.

Денежные средства и средства кредитных организаций в Нацбанке относятся к высоколиквидным активам. Это средства в кассе, на корреспондентских и резервных его счетах в

Нацбанке. Как правило, средства в кассе занимают незначительный удельный вес в балансе банка, поскольку относятся к неработающим активам и не приносят доходы. Их наличие обусловлено несколькими причинами: во-первых, банк в любое время и по первому требованию клиентов обязан выплатить полностью и частично вклады, находящиеся на счетах до востребования; во-вторых, существует необходимость обеспечить денежной наличностью предприятия, которые получают из банка средства для выплаты заработной платы своим работникам, командировочные расходы и на выплаты социального характера. Это и определяет необходимость нахождения в кассе постоянно определенного количества наличности.

Кроме того, коммерческие банки обязаны хранить в Нацбанке и *обязательные резервы*, представляющие собой высоколиквидные активы, практически не приносящие банку доходов, но обязательно устанавливаемые Нацбанком для регулирования общей ликвидности банковской системы.

Средства коммерческого банка в других кредитных организациях необходимы для поддержания ими прямых деловых отношений с другими коммерческими банками, возникающими в процессе проведения расчетно-платежных операций своих клиентов и для получения дополнительной прибыли.

Главной составляющей активов в большинстве банков являются *кредиты* (ссудная задолженность). Они могут быть выданы своим клиентам, а также другим коммерческим банкам и Нацбанку. Объем кредитных вложений зависит от ресурсов коммерческого банка и от обязательных нормативов, устанавливаемых Нацбанком. Кроме того, уровень кредитного портфеля банка зависит от степени риска и прибыльности различных видов ссуд, стабильности депозитов, уровня банковского менеджмента.

Вложения в ценные бумаги (облигации и векселя частных корпораций и банков) преследуют цель получения спекулятивных или долгосрочных доходов банков; поддержания необходимого уровня ликвидности (вложения в государственные ценные бумаги); участия в других организациях и контроле их деятельности (вложения в акции частных компаний).

Ссудная и приравненная к ней задолженность, выданные межбанковские и банковские кредиты, ценные бумаги, учтенные векселя и

корреспондентские счета кредитной организации в банках (резидентах и нерезидентах) относятся к работающим активам.

Основные средства, нематериальные активы и материальные запасы отражают вложения банка в эти активы с целью осуществления банком операционной деятельности по приобретению высокотехнологического оборудования, компьютеров, средств оргтехники и других видов оборудования.

Требования по получению процентов отражают сумму причитающихся банку процентов от предоставленных кредитов и составляют основную сумму доходов банка.

К *прочим активам* относят межфилиальные расчеты, средства в расчетах (расчеты с

биржами, расчеты по конверсионным операциям, прочие дебитуры). Структура активов коммерческих банков страны представлена в табл. 3.

Объем кредитных вложений в банковских активах составляет относительно высокий удельный вес (более 45%). Данная величина свидетельствует, как правило, о вполне рациональной структуре банковских активов. При этом степень диверсифицированности кредитов служит в банках для минимизации всевозможных рисков, связанных с их деятельностью.

Таблица 3 - Структура активов системы коммерческих банков Кыргызской Республики

Категория активов	2010 г.		2011 г.	
	млрд.сом.	доля, %	млрд.сом.	доля, %
Денежные средства	3,87	6,7	6,30	9,4
Корсчет в НБ КР	5,51	9,5	5,43	8,1
Корсчет и депозиты в других банках	10,49	18,1	9,54	14,3
Портфель ценных бумаг	4,14	7,2	5,66	8,5
Краткосрочные размещения	1,00	1,7	0,093	0,1
Ценные бумаги, купленные на межбанковском рынке (по РЕПО)	0,10	0,2	0,24	0,4
Кредиты финансово-кредитным учреждениям	1,06	1,8	1,60	2,4
Кредиты клиентам	26,31	45,4	31,14	46,7
Спецрезервы на покрытие потенциальных потерь (РППУ)	2,82	4,9	1,95	2,9
Основные средства	3,95	6,8	4,65	7,0
Прочие активы	5,36	9,3	4,04	6,1
ВСЕГО	57,93	100,0	66,75	100,0

Также из табл. 3 видно, что в отличие от стран с развитыми финансовыми рынками величина вложений в ценные бумаги в структуре активов банков очень незначительная. Вместе с этим наблюдается устойчивая тенденция роста банковских инвестиционных портфелей, отражающая растущую ориентацию банков на нетрадиционные операции, связанные с заменой кредитного риска на рыночный.

Средневзвешенная процентная ставка депозитной базы в рассматриваемом периоде составила 5,4%, а вновь принятых срочных депозитов в нацвалюте – 11,5%, в инвалюте – 7,2% (снизившись на 0,7% за счет снижения ставок по всем видам срочных депозитов, включая депозиты на срок более 3 лет).

Средневзвешенная процентная ставка по кредитам, составляющим портфель действующих коммерческих банков за 2011 г., в нацвалюте составила 23,2%, в инвалюте – 18,6%. Самыми низкими процентными ставками по кредитам в нацвалюте были ставки по ипотеке, в инвалюте – кредиты на связь.

В целом банковская система работает прибыльно. По итогам 2011 г. она получила чистую прибыль в размере 1980,2 млн. сом., тогда как по итогам 2010 г. финансовый результат ее деятельности составлял 742,2 млн. сом. В 2011 г. увеличились как статьи доходов, так и статьи расходов коммерческих банков, продолжающие оставаться и в текущем году. Их структура приведена в табл. 4.

Таблица 4 - Структура доходов и расходов банковской системы,
млн. сом.

Категория	2010 г.	2011 г.
Всего процентные доходы	5014,8	6186,6
Всего процентные расходы	1397,8	1183,1
Чистый процентный доход	3617,0	4303,5
Отчисления в РППУ (по кредитам)	-680,9	-100,6
Чистый процентный доход после отчисления в РППУ	2936,1	4404,1
Всего непроцентные доходы	11469,7	18625,8
Всего непроцентные расходы	9271,9	16232,6
Чистый операционный доход	2197,8	2393,2
Отчисления в РППУ (по прочим активам)	318,6	168,1
Чистый доход (убытки) до налогообложения	879,1	2225,1
Налог на прибыль	137,0	245,0
Чистая прибыль (убытки)	742,2	1980,2

Из табл. 4 следует, что в среднем на один коммерческий банк в 2011 г. приходится прибыль в размере около 90,0 млн. сом.

Известно, что прибыль банкам приносят в основном кредитные операции, операции с вложениями в ценные бумаги, операции по проведению различных дополнительных банковских услуг (денежные переводы, операции по расчетам с пластиковыми картами и т.п.). Отметим, что показатели прибыли отечественных коммерческих банков так же, как и их суммарный капитал, в сотни, а то и в тысячи раз меньше объемов показателей средних банков развитых стран, что свидетельствует о слабой мощности отечественной банковской системы в целом и каждого банка в отдельности (какова экономика – таковы и банки на современном этапе развития).

С учетом расходов прибыли каждым отечественным банком на увеличение его капитализации, повышение резервов для обеспечения устойчивости и ликвидности банка, заимствование банковского опыта и обучения сотрудников банка в других странах и участие в международных симпозиумах, конференциях, а также приобретение современных новых технологий и оборудования для расширения банковских услуг и улучшения технологии банковских операций объемы полученной в 2011 г. коммерческими банками прибыли являются не очень большими. Поэтому над вопросом их увеличения путем расширения кредитных операций, увеличения прибыли от процентных операций и использования ценных бумаг, инвестирования их в развитие экономики коммерческим банкам необходимо работать и в перспективе.

Анализ основных показателей банковской системы страны позволяет выявить пять вызовов предстоящего периода ее развития:

- 1) банковские кредитные процентные ставки и возможности их снижения;
- 2) необходимость разработки механизмов привлечения новых клиентов-инвесторов банков и новых видов депозитов;
- 3) расширение структуры кредитов: разработка новых их форм и видов;
- 4) расширение сферы банковских услуг, предоставляемых населению и юридическим лицам, а также повышение качества обслуживания;
- 5) повышение ликвидности, стабильности и устойчивости каждого банка и системы в целом.

Рассмотрим первый вызов, касающийся снижения банковских процентных ставок за предоставляемые кредиты. Следует отметить, что кредитные операции играют основную роль в деятельности банков. Превышение процентных ставок, по которым выдаются кредиты, над процентными ставками, по которым принимаются депозиты, *аксиоматически* должно осуществляться на величину процентной маржи, которая является источником прибыльной деятельности коммерческих банков. Для определения возможности снижения процентных ставок проведем анализ теоретических основ классиков кейнсианских, монетаристских, денежных теорий ссудных капиталов, теорий временной структуры процентных ставок по сроку погашения и других западных школ XX столетия по денежной теории нормы процента.

В 30-40-х гг. сформировалось кейнсианство; кейнсианский подход олицетворял идеи оперативного применения денег в качестве инструмента повседневного управления экономическим развитием и стимулирования темпов его роста. Оно быстро заняло господствующее положение в теоретической литературе и программах экономической политики. К середине 50-х гг., в связи с появлением монетаризма, был придан мощный импульс развитию денежных исследований [1]. Сторонники этого направления осуждали кейнсианский подход, считая, что деньги, хоть и имеют значение, но в денежной сфере он ведет к усилению хозяйственных противоречий и диспропорций, влекущих за собой затруднение действия стихийных рыночных стабилизаторов. Монетаристы обвиняли кейнсианцев в игнорировании важной роли денежных факторов в воспроизводственном процессе и проведении заведомо проинфляционной политики. В качестве решающего звена в народнохозяйственных процессах они признавали роль динамики денежной массы. В 60-70-х гг. на первый план теоретических исследований вышли вопросы активного регулирования денежного обращения. К.Маркс писал: «Массовое производство товаров покоится на их регулярном обмене, ибо только посредством такого всестороннего отчуждения товаров заключенный в них труд становится полезным трудом» [2].

Норме процента отводится центральное место в денежных теориях различных школ, утверждающих, что спрос на деньги является функцией процентной ставки. Поскольку от нормы процента зависят инвестиции, а возможно, и сбережения, то он служит показателем взаимодействия финансового рынка и реальной сферы хозяйства. Будучи таким связующим звеном между состоянием финансового рынка и темпом накопления капитальных активов, норма процента занимает важное место в механизме воздействия денег на реальную экономику.

Наибольшее внимание проблеме включения спроса и предложения денег в теорию процента было уделено в исследованиях Д.Кейнса [3], в его теории предпочтения ликвидности, а также в работах тех экономистов, его современников, которые в отличие от него, вводили деньги в оборот путем расширения модели ссудных капиталов. Д.Кейнс счи-

тал, что на норму процента воздействуют факторы денежного рынка: спрос и предложение денег и что равновесная норма процента устанавливается в случае их равенства; акцентируя внимание на спросе и предложении облигаций, а также считая, что норма процента отражает цену последних. Применение же закона Вальраса в модели общего равновесия приводит к выводу, что для определения нормы процента можно использовать в равной степени как рынок облигаций, так и рынок цены. Полагая, что закон Вальраса в модифицируемом виде имеет силу и для финансового рынка, можно использовать кейнсианский подход применительно к модели частичного равновесия. То есть можно предположить, что избыточный спрос на деньги всегда равен избыточному спросу на облигации и на норму процента воздействуют факторы денежного рынка, следовательно, равновесие на рынке денег подразумевает и равновесие на рынке облигаций.

Существуют также теории временной структуры процентных ставок по сроку погашения ссуд и других западных экономистов XX столетия. Все эти эмпирические работы и современные теории утверждали, что спрос на деньги является функцией процентной ставки и как скорость обращения денег в стране связан с динамикой процентных ставок даже тогда, когда в качестве объясняющей переменной используется постоянный доход.

Одним из самых важных, с точки зрения кейнсианско-неоклассического синтеза, является вопрос так называемой «ликвидной ловушки», появляющейся при снижении нормы процента. Речь идет о гипотетической ситуации, когда в условиях глубокой депрессии никакие меры центрального банка по дополнительному увеличению денежной эмиссии не ведут к снижению нормы процента из-за увеличения риска ликвидности, то пребывание хозяйства в состоянии ликвидной ловушки сопряжено, по кейнсианству, с тяжелыми катастрофическими последствиями. По мнению известного современного западного экономиста Л.Харриса [4], в случае образования ликвидной ловушки, влияние денежной политики на норму процента и соответственно на инвестиции полностью исчезает, и «нет такой силы, которая могла бы вывести экономику из состояния неполной занятости».

Наличие же ликвидной ловушки подразумевает ситуацию, когда процентная ставка оказывается на довольно низком уровне, а эластичность спроса на деньги приближается к бесконечности. Из этого следует, что именно эластичность по проценту при низких процентных ставках выше, чем при высоких.

Полученные западными теоретиками второй половины XX века Л.Андерсеном и Дж.Джорданом результаты, так же как и заключение М.Фридмана и Д.Мейзельмана подкрепляют тезис о том, что денежно-кредитная политика намного важнее фискальной [5]. Она заключается в том, что объемом денежной массы используется в качестве критерия денежно-кредитной политики; изменения ее, в свою очередь, могут явиться результатом изменений ВВП.

Так как кредитные операции играют основную роль в деятельности банков, и процентные ставки, по которым они выдаются, превышают процентные ставки, по которым принимаются депозиты на величину процентной маржи - основного источника прибыльной деятельности банка от кредитных операций, то необоснованное снижение процентных ставок по кредитам может привести к явлению «ликвидной ловушки», при которой от банкротства банков, да и банковской отечественной системы, уже не смогут спасти никакие денежные вливания и интервенции (это подтверждает социально-экономическое состояние Европы в 2012 г.: Греции, Италии, Франции и др.).

Так что величины взимаемых коммерческими банками процентных ставок по кредитам и в перспективе не подлежат снижению. Исключение составляют случаи, когда правительство берет на себя возмещение оплаты коммерческим банкам половины и более процентных сумм, иначе будет обеспечен кризис ликвидности банковской системы в целом. Так, в 2012 г. Нацбанком и правительством был определен механизм предоставления четырьмя банками мелким сельскохозяйственным собственникам банковских кредитов под 10% с возмещением остальных процентных сумм банкам из госбюджета.

Основным финансовым источником выделения хозяйствующим субъектам и населению кредитов являются депозиты. Для пополнения депозитных вливаний в экономику, являющихся вторым вызовом, необходима

разработка механизма привлечения новых клиентов-инвесторов, чтобы они все имеющиеся накопления хранили в банках, а не, как говорят, «под матрасом». Для этого предлагается в перспективе поднять планку от ныне существующей страховой суммы депозитов 100 тыс. сом. до 500 тыс. и выше (поэтапно). Поскольку у нас появились обладатели миллионов сомов – это успешные предприниматели, бизнес-структуры, призеры олимпийских спортивных соревнований и международных шоу-мэновских мероприятий, награжденные разного рода премиями, а также пострадавшие в событиях апреля 2010 г., то они заинтересованы в повышении страховой суммы при пользовании банковскими депозитами. Следующим инструментом привлечения новых клиентов-инвесторов может служить разработка новых видов депозитов, вытекающих из расширения интегральных экономических внешних связей республики в перспективе.

Расширение структуры кредитов – третий вызов банковской системы – следует решать путем разработки механизма внедрения их новых форм и видов, которые будут появляться с учетом перехода страны в ближайшее время к новым интегральным экономическим формам развития. Если учесть, что кредит – экономическая категория, а способом кредитных отношений является ссуда, то правильнее было бы определить кредитный рынок как сферу обращения ссуд. Под механизмом кредитного рынка в свою очередь понимается совокупность способов, форм и методов купли-продажи ссуд. Механизм кредитного рынка является составной частью кредитного механизма рыночной экономики. Главная особенность кредитного рынка состоит в том, что объектом торговли на нем признаются деньги, которые продаются и покупаются. Выданные в ссуду деньги сначала перемещаются от кредитора к заемщику, а через определенное время возвращаются от заемщика к кредитору с процентом. Чем больше срок предоставления кредита, тем выше, как правило, и получаемый процент.

Следовательно, процент, служащий платой за предоставленные в кредит средства, выполняет важную роль на кредитном рынке. Процентные ставки отражают условия предоставления кредитов и, следовательно, доступность денежных средств. Они также исполь-

зуются для контроля над спросом на новые кредиты. Когда ощущается недостаток реальных денег, реальная стоимость кредита, под которой понимается номинальная ставка процента за вычетом показателя инфляции, увеличивается. То есть реальная ставка процента равняется номинальной ставке процента за вычетом показателя инфляции.

Общая политическая, социальная, экономическая нестабильность в стране способствует сохранению завышенных процентных ставок. Вместе с тем коммерческим банкам при выдаче заемщикам кредитных сумм, в целях обеспечения ими своевременного погашения заимствованных сумм, с учетом сумм по начисленным процентам, следует в договоре указывать не только выделяемые суммы кредита, срок действия кредита и величину процентной ставки на ссужаемую сумму, но и приводить общую величину погашаемой суммы кредита, равной сумме самого кредита, с учетом суммы по начисленным процентам за кредит.

Если ставка процентов в течение срока кредита по условиям договора будет изменяться, то размер процентной суммы будет определяться суммарной величиной по интервалам, на которых процентная ставка будет постоянной.

При выдаче кредитов на срок больше года проценты начисляются по сложной годовой ставке.

Уместно отметить, что объем кредитов, выданных коммерческим банком, зависит от ресурсов коммерческого банка и от обязательных нормативов, устанавливаемых Нацбанком. Кроме того, уровень кредитного портфеля банка зависит и от степени риска и прибыльности различных видов ссуд, стабильности депозитов и уровня банковского менеджмента.

Так как в перспективе в банковской системе предусматривается использование ценных бумаг в операциях по кредитованию и привлечению инвестиций — депозитов, то перед формированием либо инвестиционного, либо кредитного портфеля банка необходимо определять конкретные значения доходности, риска, периода, формы и размеров вложений в ценные бумаги. Именно то, какие цели преследует банк, и является основным детерминантом конечного выбора инвестиционных инструментов. К возможным из них

целям, которые чаще всего преследуются коммерческими банками на рынке ценных бумаг, относятся:

- гарантия определенных платежей по ценным бумагам к известному сроку;
- получение регулярных текущих выплат и гарантирование платежей к известному сроку. Например, банк привлекает депозитные средства вкладчиков в размере одного миллиона долларов под 15% годовых с выплатой процентов ежемесячно. Естественно, банк должен создать такой портфель инвестиций, который способствовал бы получению текущих платежей не менее 15 тыс. долл. в месяц, а к концу срока вкладов гарантировал бы платеж вкладчикам не менее 1 млн. долл.;
- максимизация дохода к определенному сроку. В этом случае банк не связан определенными обязательствами при инвестировании собственных средств в ценные бумаги.

Если исходить из большинства представленных инвестиционных целей и общей сути банковского дела, то можно сказать, что банк является посредником «депозитного» типа, инвестирует средства, взятые в долг, то есть банковские инвестиции обычно строго регламентированы как на уровне риска, так и по срокам. Более того, если при определении инвестиционных целей уровень доходности банк устанавливает самостоятельно, то в отношении уровня риска существуют внешние ограничения, определяемые центральным банком (Нацбанком) или законодательно. Например, инвестиции в акции и другие высоколиквидные активы коммерческим банкам строго регулируются нормативными актами, и в нашей стране они пока еще не закреплены законодательно по причине необходимости поддержания ликвидности и соответственно платежеспособности банковской системы в целом. Поэтому, если акции и входят в банковский портфель, то они составляют небольшую часть его совокупных активов.

Большинству инвестиционных целей коммерческого банка соответствуют инвестиции в так называемые долговые инструменты. Долговые ценные бумаги (векселя, облигации, разные инструменты) как вложение в неимущественный актив представляют собой средства, данные в долг в обмен на право получения дохода в виде процента и обязанность заем-

щика вернуть сумму долга в указанное время. По сути, покупку долговой ценной бумаги можно характеризовать как заключение кредитного договора, но в отличие от него ценная бумага обладает рядом преимуществ, одно из которых – ликвидность.

Таким образом, наиболее распространенным объектом инвестирования для коммерческих банков являются долговые ценные бумаги. После определения инвестиционных целей и выбора для инвестирования соответствующих видов ценных бумаг (акции, облигации, срочные инструменты), важно произвести оценку выбранных инструментов по параметрам: доходность, риск и цена каждого отдельного инструмента.

С точки зрения методов расчета основных характеристик из всего разнообразия долговых ценных бумаг можно выделить две основные группы:

- *купонные инструменты*, которые подразумевают обязательства эмитента ценной бумаги выплачивать помимо основной суммы долга (номинал ценной бумаги), еще и заранее оговоренные проценты, начисленные на основную сумму долга;
- *дисконтные инструменты*, представляющие собой обязательство уплатить только заранее оговоренную сумму – номинал ценной бумаги; естественно, что они обращаются на рынке ценных бумаг со скидкой (дисконтом) к сумме долга.

На рынке ценных бумаг присутствуют как ценные бумаги эти долговые инструменты первой и второй групп. Например, ко второй группе долговых инструментов относятся корпоративные векселя и облигации Кумтора, Соцфонда, Электрических сетей и других крупных эмитентов Кыргызстана.

Банк, выходя на рынок ценных бумаг, чаще всего сталкивается с уже сложившимся уровнем цен. Исключение составляют случаи первичного размещения и ситуации, когда инвестор располагает столь значительными бумагами, что способен влиять на рынок. Данный уровень цен задается рынком и является внешним по отношению к инвестору, рыночная цена является одним из основных показателей инвестиционных инструментов на рынке ценных бумаг.

На вторичном финансовом рынке долговых инструментов цена, как правило, устанавливается в процентах к номиналу ценной бу-

маги. Это соотношение называется курсом облигации или векселя, откуда следует, что процент долгового инструмента, то есть его цена, определяется с учетом курса. Аналогичное вычисление производится для бескупонных облигаций или дисконтных векселей. Для вычисления цены облигации с купоном требуется также расчет накопленного купонного дохода.

Таким образом, полная стоимость купонной облигации рассчитывается как сумма «чистой» цены облигации и накопленного купонного дохода.

Рыночная же цена облигации, как и цена любого товара, формируется под воздействием спроса и предложения со стороны инвесторов. Колебания рыночного курса облигаций связаны с изменением курсовой стоимости облигации в связи с ее сроком (чем больше ее срок, тем более изменчива ее курсовая стоимость). То есть небольшие изменения рыночной процентной ставки могут приводить к существенным изменениям стоимости облигации.

Процентный риск облигаций включает в себя ценовой риск и риск реинвестирования купона, он является всего лишь одним из целого ряда рисков, сопутствующих процессу инвестирования в долговые ценные бумаги. Совокупный риск ценной бумаги включает кредитный риск, процентный риск и риск ликвидности. Для оценки риска ценных бумаг существуют статистические методы оценки риска. Для выбора инвестором того или иного портфеля кредитных инвестиций основными критериями выступают доходность, риск и срок кредитования. Между ними существуют и зависимости: чем больше будет доход, чем больше срок кредитного инвестирования, тем больше должна быть ожидаемая от инвестиций доходность.

Для расширения структуры кредитов в Кыргызстане в перспективе необходимо развивать ипотечное долгосрочное кредитование под залог недвижимости с созданием в будущем специализированных, в этом виде кредитования, ипотечных банков. Кроме того, для расширения сферы банковских услуг – четвертый вызов - необходимо развивать потребительское кредитование в виде кредитов, выдаваемых покупателям на оплату покупки потребительских товаров. Заемщиками таких кредитов, в данном случае, будут граждане и

предприятия – покупатели потребительских товаров, ссудодателями – магазины потребительских товаров, которые сами, в большинстве случаев, должны получать ссуды в банке на выдачу потребительского кредита.

Спрос на потребительский кредит зависит от спроса на потребительские товары и от денежных доходов граждан. Предложение на потребительский кредит зависит от доходов магазинов и от объема кредитных ресурсов кредитных учреждений – потенциальных кредиторов магазинов. Тем не менее следует отметить, что слишком быстрый рост розничного кредитования является опасным риском ликвидности для банковской системы. Поэтому к его развитию в стране нужно подходить очень взвешенно, заранее разрабатывая доступную и обоснованную законодательную базу его внедрения.

В перспективе также предлагается расширение финансовых услуг в коммерческих банках по лизингу и лизинговым операциям, являющимся специфической формой финансирования вложений в основные фонды. Разновидностью комиссионной операции, связанной с кредитованием оборотного капитала, являются также внешнеторговые формы кредитования, появление которых в Кыргызстане возможно с расширением интегральных экономических связей страны.

Решению четвертого вызова развития банковского сектора страны может также способствовать использование опыта других стран. Наличие в развитых странах сети кредитно-банковских институтов порождает возможность быстрого превращения активно образующихся денег в стране в форму сбережений и обратно. Этому способствует бурный процесс финансовых нововведений в банках, появление в последние годы новых инструментов денежного рынка и разновидности банковских счетов, где деньги одновременно приносят доход и могут служить средством расчетов за товары. В этом же направлении действует и быстрое изменение технологии осуществления расчетов и банковских операций в связи с широким применением в банковском деле компьютерной техники и новейших телекоммуникационных систем. Сокращение трудоемких традиционных способов осуществления платежей ускоряет расчеты и при этом снижает потребности в деньгах. Появление банковских вкладов

до востребования и чеков приводит к замене бумажных денег в платежной системе страны.

Кроме того, в перспективе рассматривается необходимость внедрения универсальных электронных карт (УЭК), с помощью которых можно получать и оплачивать государственные и муниципальные услуги, оплачивать налоги и штрафы, получать загранпаспорт и другие документы, а также получать из банков различные социальные пособия без единого посещения органов соцзащиты. Подобные универсальные электронные карты прошли апробирование в России даже на транспорте, вместо покупаемого билета на пробных маршрутах. Схема покупки билетов с помощью УЭК заключается в том, что она вставляется в банковский терминал и со счета потенциального пассажира списывается сумма, соответствующая нужному количеству поездок пользователя УЭК. Информация о купленных «билетах» записывается на приложение карты. В транспорте эту карту просто прикладывают к имеющемуся в нем особому электронному устройству. Такое применение УЭК способствует, кроме всего прочего, и налаживанию нормального учета пассажиропотоков, за которых их транспортные расходы государство перечисляет в настоящее время транспортным организациям из расчета примерного количества пассажиров-льготников. Таким образом, внедрение универсальных электронных карт будет способствовать и эффективному расходованию бюджетных средств.

Пятый вызов – повышение ликвидности, стабильности и устойчивости каждого банка и системы в целом – решается путем использования механизма сокращения риска, повышения прибыльности различных видов ссуд, стабильности депозитов, уровня банковского менеджмента и качественного контроля над деятельностью коммерческих банков. В этих целях необходимо постоянно совершенствовать менеджмент как коммерческих банков, так и Национального банка страны.

Использованные источники

1. Фридмен, М. Количественная теория денег: новая формулировка [Текст] / М. Фридмен. – М.: Новое издательство, 2006.

1a. Fridmen, M. Kolichestvennaja teorija deneg: novaja formulirovka [Text] / M.Fridmen. – M.: Novoje izdatel'stvo, 2006.

2. Маркс, К. [и др.]. Соч. / К. Маркс, Ф. Энгельс. - Т. 13. - С. 29.

2a. Marks, K. [I dr.]. Soch. / K.Marks, F.Engel's. - T.13. - S.29.

3. Кейнс, Дж. Мейнард. Общая теория занятости, процента и денег [Текст]: пер. с англ. / Дж.М.Кейнс. - М.: Прогресс, 1978.

3a. Keyns, Dj. Meynard. Obtshaja teorija zan'atosti, protcenta I deneg [Text]: per. S angl. / Dj.M.Keyns. - per. S angl. - M.: Progress, 1978.

4. Харрис, Л. Денежная теория [Текст] / Л.Харрис. - М.: Прогресс, 1990.

4a. Harris, L. Deneshnaja teorija [Text] / L.Harris. - M.: Progress, 1990.

5. Усоскин, В.М. Теория денег [Текст]. - М.: Мысль, 1978.

5a. Usoskin, V.M. Teorija deneg [Text] / V.M.Usoskin. - M.: Mysl', 1978.

Январь 2013 г.

РЕФОРМА КОНЦЕПЦИИ ТРУДОИЗБЫТОЧНОСТИ РЕГИОНА И НОВЫЕ ПОДХОДЫ К РЕГУЛИРОВАНИЮ ЗАНЯТОСТИ

С.Б. Ашуров, Технологический университет Таджикистана

REFORM OF THE LABOUR-ABUNDANT REGION'S CONCEPT AND CORRESPONDING APPROACHES TO EMPLOYMENT REGULATION

S.B. Ashurov, Technological University of Tajikistan, subhonb@mail.ru

Abstract

The new labor-abundant region's concept, based on the real economic situation connected with labor forces employment, is offered in the work. The offered labor-abundancy concept proves componentness of labor-abundant region's labor market and allows to consider the questions of its regulation in the conditions of macroeconomic labor-abundancy.

Key words: region, labor market, labor-abundancy, economic potential, labor force, employment, labor market quasi-equilibrium state.

Ключевые слова: регион, рынок труда, трудоизбыточность, экономический потенциал, рабочая сила, занятость, квазиравновесное состояние рынка труда.

Вопросам трудоизбыточности региональных рынков труда особенно много исследований было посвящено в период плановой экономики и политики всеобщей занятости. На постсоветском пространстве эта тема разрабатывается преимущественно в трудах российских ученых применительно к традиционно трудоизбыточным регионам Российской Федерации.

Исследования показывают, что существующие взгляды на трудоизбыточность в основном аккумулируются вокруг положения, характеризующегося наличием излишка рабочей силы или нехваткой рабочих мест, чрезмерно большим приростом рабочей силы по сравнению с приростом рабочих мест и т.п. Такое толкование трудоизбыточности в силу причинно-следственных связей приводит естественным образом к необходимости внедрения фискального и монетарного меха-

низмов создания объема совокупного спроса или совокупного предложения для ликвидации безработицы, порожденной трудоизбыточностью [1, 2].

Более того, традиционная концепция в основном возникла при изучении трудоизбыточности региона как части нетрудоизбыточной макроэкономики и внедрении механизмов регулирования рынка труда, соответствующих этой концепции, и, как следствие, предусматривает инвестиционную «поддержку центра» для ликвидации трудоизбыточности региона.

Естественно, данный подход не применим, во-первых, к ситуации отдельно взятой трудоизбыточной страны как региона в мегапространстве. Во-вторых, аналогичный механизм регулирования рынка труда в трудоизбыточном регионе не применим также в условиях ограниченности потенциала и

(или) интересов экономической системы по формированию необходимого объема совокупного спроса или совокупного предложения для обеспечения занятости имеющейся рабочей силы², обусловленной действиями пространственных и иных факторов региональной особенности. В данном случае ликвидация трудоизбыточности, точнее ликвидация безработицы, порожденной трудоизбыточностью, становится невозможной или нецелесообразной. Предлагаемая в данной статье концепция трудоизбыточности основана именно на этой экономической ситуации.

Таким образом, в предлагаемой нами концепции трудоизбыточности в отличие от традиционной, в которой чрезмерный рост рабочей силы принимается как «исходная точка», на передний план выносятся реальная и объективная экономическая конъюнктура, ограничивающая возможность и (или) интересы экономической системы по обеспечению занятости имеющейся рабочей силы.

Отметим, что из дальнейшего изложения содержания предложенной нами концепции трудоизбыточности рынка труда вытекает, что она применима как на макро-, так и на мезоуровне. Поэтому в дальнейшем под словами «экономика» и «рынок труда» можно подразумевать их срезы как на региональном, так и на национальном уровне. Кроме того, будем пользоваться термином «регион», предусматривая макроуровень в мегапространстве, а мезоуровень – в макропространстве.

Прежде чем перейти к описанию предлагаемой нами концепции трудоизбыточности региона, сделаем некоторые предположения относительно моделирования экономической ситуации рассматриваемого нами региона. А именно:

а) существуют факторы, ограничивающие возможности и (или) интересы экономической системы по обеспечению полной занятости³ рабочей силы на внутреннем (национальном и региональном) рынке труда;

б) из-за условия (а) возникает относительная ограниченность возможностей макроэкономики по инвестиционной поддержке

мезоэкономики для обеспечения полной занятости рабочей силы на внутреннем (региональном) рынке труда.

Факторы, указанные в предположении, на самом деле отражают современную реальность некоторых развивающихся регионов, обусловленную ограниченностью их внутренних ресурсов для повышения необходимого уровня накопления капитала и возможностей для привлечения внешних (зарубежных) инвестиций. Кроме того, в условиях глобализации рынков труда и благ в зависимости от наличия производственного потенциала региона, включая технологии, для обеспечения возникшего или существующего спроса экономически становится выгоднее импортировать соответствующее предложение, чем организовывать его производство в самом регионе. Эта ситуация может ограничить интерес экономической системы к созданию дополнительных рабочих мест, связанных с организацией производства данного предложения.

Таким образом, эти факторы в основном формируются за счет пространственных различий регионов в природных условиях и ресурсах, географическом, геополитическом и коммуникационном расположении, воспроизводственном потенциале, демографической базе, а также за счет глобализации рынков благ и труда и т.д.

Исходя из этого под термином «регион» на мезоуровне мы понимаем относительно самостоятельную территориальную подсистему национальной экономики, развитие которой основывается главным образом на внутренних ресурсах из-за ограниченности макроэкономических возможностей по ее инвестиционной поддержке.

Моделированная выше предположениями (а) и (б) ситуация в действительности представляет реальную экономическую ситуацию в некоторых странах и относительно крупных регионах ряда стран постсоветского пространства, в частности, Республики Таджикистан.

Переходим к описанию предлагаемой нами концепции.

Следует отметить, что в соответствии с макроэкономической концепцией занятости одной из главных задач экономики является достижение и сохранение безработицы на

² Далее словосочетание «обеспечение занятости имеющейся рабочей силы» подразумевает наличие определенного (естественного) уровня безработицы.

³ Естественно, здесь и далее «полная занятость» подразумевает наличие естественной безработицы.

определенном (естественном) уровне. Приведем следующее утверждение [3].

Теорема 1. Пусть в определенный период времени достигнут уровень безработицы u_0 с количеством занятых, равным E_0 . Предположим, что в последующем периоде количество рабочей силы увеличилось на n человек, а приращения количества занятых и уровня безработицы составили ΔE и Δu соответственно. Тогда $\Delta u = k/(L_0 + n)$, где $k = n \cdot e_0 - \Delta E$, а L_0 – количество рабочей силы при количестве занятых E_0 : $L_0 = U_0 + E_0$.

Используя эту теорему и рассуждая аналогично [3], нетрудно убедиться, что в каждом интервале рассматриваемого периода поведение уровня безработицы зависит от знака $k = n \cdot e_0 - \Delta E$. Если $\Delta E > n \cdot e_0$, то $k < 0$ и уровень безработицы уменьшается: $u_1 < u_0$, а если $\Delta E < n \cdot e_0$, то $k > 0$ и уровень безработицы увеличивается: $u_1 > u_0$.

Развитие рынка труда, обусловленное правилом (неравенством) $\Delta E > n \cdot e_0$, назовем мажорантным, а обусловленное правилом $\Delta E < n \cdot e_0$ – минорантным. Случай $k \equiv n \cdot e_0 - \Delta E = 0$ в работе [3] назван квазиравновесным состоянием рынка труда, характеризующим ситуацию неизменного уровня безработицы при непрерывном росте количества рабочей силы. Следовательно, мажорантное развитие рынка труда характеризует опережающий прирост рабочей силы, прирост занятых и обеспечивает снижение уровня безработицы, а минорантное развитие – отстающий от прироста рабочей силы прирост занятых и приводит к увеличению уровня безработицы, оповещая о трудоизбыточности.

Таким образом, в зависимости от значения k определяются различные состояния рынка труда. В целях более точной оценки состояния рынка труда с позиции трудоизбыточности целесообразно рассматриваемый период разделить на интервалы и изучить динамику значения k .

Например, рассуждая согласно [3], выводим:

а) при $k=0$ проявляется квазиравновесное состояние рынка труда, характеризующее случай неизменного уровня безработицы при непрерывном росте количества рабочей силы;

б) при $k \leq 0$ и $k \rightarrow 0^-$ проявляется состояние постепенного развития рынка труда со снижающимся уровнем безработицы, стре-

мящееся к квазиравновесному состоянию ($k=0$) по правилу мажорантности;

в) при $k \geq 0$ и $k \rightarrow 0^+$ проявляется состояние постепенного развития экономики с увеличивающимся уровнем безработицы, стремящееся к квазиравновесному состоянию ($k=0$) по правилу минорантности;

г) при $k > c > 0$ проявляется состояние ограниченности потенциала и (или) интересов системы по обеспечению занятости имеющейся рабочей силы;

д) при $\Delta E < 0$ ($k > 0$) и росте абсолютного значения $|\Delta E|$ проявляется депрессивное состояние экономики и т.д.

Из содержания квазиравновесного состояния рынка труда вытекает, что и в этом случае имеется излишек рабочей силы, выраженный демографической безработицей [3]. Поэтому состояние, связанное с наличием избытка рабочей силы в квазиравновесном состоянии, назовем трудоизбыточностью, а связанное с минорантным развитием рынка труда, не приближающимся к состоянию квазиравновесия ($k > c > 0$), – сверхтрудоизбыточностью.

В соответствии с этим определением период развития рынка труда, в котором его состояние опосредовано проявлением случая $k=0$, выражающего квазиравновесное состояние, и случаев $k \rightarrow 0^-$ и $k \rightarrow 0^+$, описывающих соответственно состояния мажорантного и минорантного приближения к квазиравновесному состоянию, называется трудоизбыточным. А период развития рынка труда, в котором его состояние описывается проявлением случая $k > c > 0$, обусловленного минорантным развитием рынка труда, не приближающимся к квазиравновесному состоянию, называется сверхтрудоизбыточным.

Естественно, данное определение предусматривает монотонное развитие экономики, опосредованное аналогичным поведением динамики чисел $k_j \equiv n_j \cdot e_{j-1} - \Delta E_j$. Однако на практике могут встречаться случаи немонотонного проявления динамики значений k_j . Тогда такой период развития рынка труда не подлежит оцениванию с позиций трудоизбыточности или нетрудоизбыточности, хотя методом подбора подходящих к применению предложенных в концепции периодов и более широкого его применения можно оценить развитие рынка труда.

Таким образом, непрерывный рост уровня безработицы, опосредованный минорантным развитием рынка труда, выраженным положительным значением k , является не только следствием депрессивного состояния экономики, но и результатом трудоизбыточности или сверхтрудоизбыточности рынка труда в развивающейся экономике. Состояние трудоизбыточности развивающейся экономики характеризуется регулярным ростом уровня безработицы, стабилизирующегося на конкретном неизменном уровне, а сверхтрудоизбыточность – непрерывным ростом уровня безработицы в случае регулярного роста количества рабочей силы и неотрицательного приращения занятых.

Исходя из этого сформулируем признаки трудоизбыточности и сверхтрудоизбыточности экономически развивающегося региона в определенном периоде, основанные на поведении уровня общей безработицы и вытекающие из вышедшей теоремы.

Теорема 2. Экономически развивающийся регион в конкретном периоде развития является трудоизбыточным тогда и только тогда, когда уровень безработицы в этом периоде стабилизируется на конкретном значении, большем, чем равновесный уровень, и сверхтрудоизбыточным тогда и только тогда, когда уровень безработицы в этом периоде непрерывно растет.

Данный сформулированный признак трудоизбыточности (сверхтрудоизбыточности) региона обосновывает традиционный подход к определению трудоизбыточности в зависимости от роста уровня безработицы. В этом контексте уровень безработицы выступает в роли индикатора трудоизбыточности.

Предлагаемая нами концепция позволяет более глубоко и всесторонне анализировать случаи проявления трудоизбыточности и сверхтрудоизбыточности в зависимости от характера (мажорантного или минорантного) развития рынка труда, опосредованного поведением индикатора k , что позволяет разработать соответствующую экономическую стратегию по его регулированию, основанную на реальной и объективной экономической ситуации региона в условиях макроэкономической трудоизбыточности.

Далее рассмотрим случай (период) квазиравновесия (трудоизбыточности) рынка труда региона, в котором количество и уровень

безработицы обозначим соответственно через U^p и u^p , причем $u^p = \text{const}$. Учитывая, что в этом случае уровень занятости рабочей силы также является неизменным ($e^p = 1 - u^p = \text{const}$), то есть не имеющим возможности увеличиваться и дальше, u^p и e^p назовем соответственно потенциальными уровнями безработицы и занятости, а E^p – потенциальным количеством занятых.

Аналогично случаю равновесного состояния рынка труда [4, с. 95; 5, с. 298; 6, с. 204] предположим, что тренд индикаторов движения рабочей силы σ (количество принятых на работу) и τ (количество уволенных с работы) в рассматриваемом квазиравновесном периоде равны между собой: $\sigma = \tau$. Тогда $U^g \equiv \sigma = \tau$ назовем равновесным количеством безработных, а число $u^g = U^g/L$, где $L = E^p + U^p$, – уровнем равновесной безработицы. Тогда безработных, выраженных числом $U^d \equiv U^p - U^g$, назовем демографическими безработными, а $u^d = U^d/L$ – уровнем демографической безработицы.

Следовательно, в случае трудоизбыточности (квазиравновесия) и равновесия ($\sigma = \tau$) рынка труда получим равенство $u^p = u^g + u^d$, обобщающее фридменскую структуру безработицы в случае трудоизбыточности. Очевидно, что в случае равновесного по Кейнсу и Фридмену состояний рынка труда $u^d = 0$ (отсутствует демографическая безработица) и $u^g = u^f$, где u^f – естественный уровень безработицы.

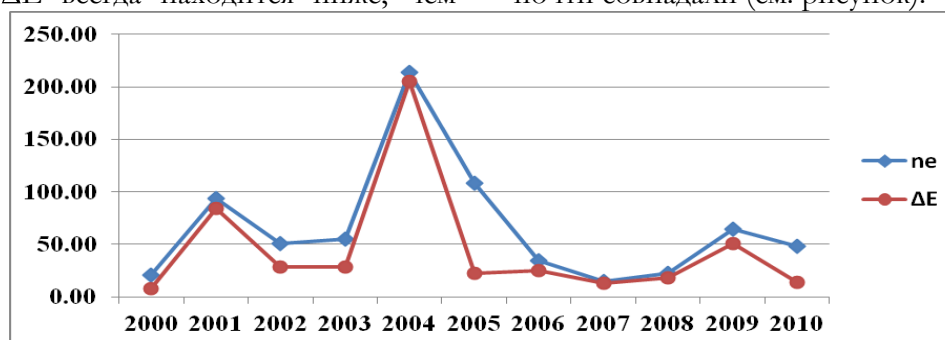
Таким образом, в случае трудоизбыточности региона рынок труда достигает своей потенциальной емкости (E^p), в результате чего появляется демографическая безработица, часть которой в условиях глобализации рынка труда вынужденно совершает в поиске работы внешнюю трудовую миграцию. Внешняя миграция рабочей силы из трудоизбыточного региона на зарубежный рынок труда является вынужденным явлением, и оно происходит из-за ограниченности емкости регионального рынка труда и наличия излишка рабочей силы, а также в условиях современной глобализации рынка труда и повышения мобильности рабочей силы. Следовательно, увеличивающаяся внешняя трудовая миграция порождает двухкомпонентность рынка труда трудоизбыточного региона, формирующуюся за счет занятости на региональном рынке труда (внутренний компонент) и трудовой

миграции на зарубежный рынок труда (внешний компонент).

Внедряя предложенную методологию в рынок труда Таджикистана, можно убедиться, в частности, что в период 2000-2010 гг. (см. рисунок) рынок труда находился в стадии развития (значения ΔE положительные, означающие постепенный рост количества занятых). Развитие происходило минорантно (линия изменения ΔE всегда находится ниже, чем

линия значения $n \cdot e$, то есть $\Delta E < n \cdot e$), что характерно для трудоизбыточного региона [7].

Из динамики этих индикаторов следует, что в 2001 и 2004 гг. наблюдалось их приближение к квазиравновесному состоянию, однако оно имело неустойчивый характер. Тем не менее, в 2007 г. (в предкризисном периоде) рынок труда находился в состоянии квазиравновесия, то есть значения ΔE и $n \cdot e$ почти совпадали (см. рисунок).

Динамика развития рынка труда Таджикистана в период 2000-2010 гг.

Установлено [7], что в 2007 г. достигнуто квазиравновесное состояние рынка труда с неизменным (потенциальным) уровнем безработицы $u^p=0,22$ и уровнем потенциальной занятости $e^p=0,78$. При этом демографическая безработица составила 17% рабочей силы страны и равнялась по уровню $u^d=0,17$ и по количеству $U^d=460000$ чел. Тем не менее после достижения квазиравновесного состояния рынок труда Таджикистана снова переходит к минорантному развитию, подтверждая свою свертрудоизбыточность. В результате избыток рабочей силы только за 2000-2010 гг. сформировался в объеме 392,3 тыс. человек.

Установлено также, что следствием трудоизбыточности национального и региональных рынков труда Таджикистана явилась временная эмиграция рабочей силы страны на внешний (зарубежный) компонент рынка труда, породившая новый компонент занятости в виде внешней трудовой миграции, причем данный компонент рынка труда увеличивается почти с 18,7-процентным среднегодовым приростом. Доля емкости внешнего компонента рынка рабочей силы, равномерно возрастая со среднегодовым приростом 10,8%, в 2010 г. составила 24,2% общей емкости рынка, констатируя факт двухкомпонентности рынка рабочей силы Таджикистана и усиления роли внешнего компонента в сни-

жении уровня показателей напряженности во внутреннем компоненте рынка труда.

Внешний компонент рынка труда Таджикистана в рассматриваемом периоде в монотонно увеличивающемся темпе снижает уровень наблюдаемой безработицы внутреннего компонента рынка труда со среднегодовым темпом, равном 13,4%: если в 1998 г. внешняя трудовая миграция снизила уровень наблюдаемой безработицы внутреннего компонента рынка труда в 1,7 раза, то в 2010 г. данный показатель составил 7,1.

Механизм госрегулирования рынка труда трудоизбыточного региона в традиционном подходе предусматривает государственную бюджетно-налоговую и кредитно-денежную политику, направленную на обеспечение соответствующего развития инвестиционного потенциала региона для формирования необходимого объема как совокупного спроса, так и совокупного предложения, в целях достижения экономически эффективного уровня занятости рабочей силы региона.

Однако в моделированном нами регионе, как «относительно самостоятельной территориальной подсистеме национальной экономики, развитие которой главным образом основывается на внутренних ресурсах из-за ограниченности макроэкономических возможностей ее инвестиционной поддержки», вышеприведенный механизм «поддержки

центра» априори малоэффективен в условиях одновременной макро- и мезотрудоизбыточности, и поэтому его не следует представлять как единственный инструмент регулирования рынка труда трудоизбыточного региона.

В этом контексте считаем, что в условиях недостаточного развития рыночных институтов налогово-бюджетное регулирование формирования бюджета региона является одним из главных инструментов воздействия на мезоэкономические процессы. Несмотря на бюджетный кризис переходного периода, децентрализация и региональная дифференциация данного механизма позволяют оказывать позитивное воздействие на структуру реального сектора экономики и результаты хозяйственной деятельности, инвестиционный климат и занятость населения, решение социальных проблем. Преимущественное использование денежно-кредитных мер не даст соответствующих результатов до тех пор, пока в экономике реальный сектор не достигнет необходимого уровня развития, налаженной инфраструктуры и предпосылок, порождающих предпринимательскую инициативу.

Для организации наиболее эффективно внедрения механизма «поддержки центра» при регулировании рынка труда на мезоуровне и в целях обеспечения наиболее широкой самостоятельности трудоизбыточного региона в использовании своих внутренних ресурсов необходимо, во-первых, постепенно снизить уровень бюджетной централизации при налогово-бюджетном регулировании экономики недотационных регионов, перенести бремя доходов и расходов с национального бюджета на его региональный сегмент и, во-вторых, снизить налоговое бремя для региональных товаропроизводителей за счет частичного переноса налогового бремени на государственное предпринимательство и вновь легализованные объекты налогообложения.

Необходимо также использовать более доступные инструменты госрегулирования рынка труда в трудоизбыточном регионе в условиях макроэкономической трудоизбыточности, направленные на содействие занятости. При этом следует учитывать двухкомпонентность рынка труда трудоизбыточного региона, признавая государственное содействие занятости на внешнем компоненте рынка труда как стратегического приоритета.

В этом контексте государственная стратегия в первую очередь должна обеспечить ориентированность системы образования и адаптации трудовых ресурсов к потребностям внутреннего и внешнего компонентов рынка труда и на создание системы непрерывного в течение всей жизни профессионального обучения взрослых, на усиление потенциала государственной службы занятости во всех областях ее деятельности, расширяя их за счет внешнего компонента рынка труда.

Использованные источники

1. Кутаев, Ш.К. Развитие рынка труда трудоизбыточного региона: теория, методология, практика [Текст]: автореф. дис. ... д-ра эконом. наук / Ш.К. Кутаев. - Краснодар, 2010. - 40 с.
- 1а. Kutaev, Sh.K. Razvitije rynka truda trudoizbytochnogo regiona: teorija, metodologija, praktika [Text]: avtoref. diss. /// d-ra ekonom. Nauk / Sh.K.Kutaev. - Krasnodar, 2010. - 40 s.
2. Эскеров, Д.Б. Социально-экономические проблемы формирования рынка труда и управления занятостью в депрессивно-трудоизбыточном регионе: на примере Республики Дагестан [Текст]: дис. д-ра эконом. наук / Д.Б. Эскеров. - СПб, 1999. - 363 с.
- 2а. Eskerov, D.B. Sotcial'no-ekonomicheskiye problemy formirovanija rynka truda i upravlenija zan'atostju v depressivno-trudoizbytochnom regione: na primere Respubliki Dagestan [Text]: diss. d-ra econom. nauk / D.B. Eskerov. - SPb, 1999. - 363 s.
3. Ашуров, С.Б. О квазиравновесном состоянии рынка труда [Текст] / С.Б. Ашуров // Вестник Российско-Таджикского (Славянского) университета. - 2011. - №4(35).
- 3а. Ashurov, S.B. O kvaziravnovesnom sostojanii rynka truda [Text] / S.B. Ashurov // Vestnik Rossiysko-Tadjikskogo (Slav'anskogo) universiteta. - 2011/ - # 4(35).
4. Вечканов, Г.С. [и др.]. Макроэкономика [Текст] / Г.С.Вечканов, Г.Р. Вечканова. - 7-е изд. - СПб.: Питер, 2007. - 256 с.
- 4а. Vechkanov, G.S. [I dr.]. Makroekonomika [Text] / G.S. Vechkanov, G.R. Vechkanova. - 7-e izd. - SPb.: Piter, 2007. - 256 s.
5. Кузнецов, Б.Т. Макроэкономика [Текст] / Б.Т.Кузнецов. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. - 463 с.
- 5а. Kuznetcov, B.T. Makroekonomika [Text] / B.T./Kuznetcov. - M.: UNITI-DANA, 2009. - 463 s.
6. Тарасевич, Л.С. [и др.]. Макроэкономика [Текст] / Л.С.Тарасевич, П.И. Гребенников, А.И. Леусский. - М.: Высшее образование, 2008. - 654 с.
- 6а. Tarasevich, L.S. [i dr.]. Makroeconomika [Text] / L.S./Tarasevich, P.I.Grebennikov, A.I. Leusskiy. - M.: Vysshee obrazovaniye, 2008. - 654 s.
7. Ашуров, С.Б. Формирование и регулирование рынка труда в трудоизбыточном регионе: теория и практика [Текст] / С.Б. Ашуров. - Душанбе: Изд-во «Ирфон», 2012. - 320 с.
- 7а. Ashurov, S.B. Formirovanije i regulirovanije rynka truda v trydoizbytochnom regione: teorija i praktika [Text] / S.B.Ashurov. - Dushanbe: izd-vo "Irfon", 2012. - 320 s.

ПРОБЛЕМЫ ГАРМОНИЗАЦИИ КЫРГЫЗСКОЙ СИСТЕМЫ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА С МЕЖДУНАРОДНЫМИ СТАНДАРТАМИ

О. Курманбеков, доктор экономических наук

PROBLEMS OF ADOPT KYRGYZ SYSTEM OF ACCOUNTING TO INTERNATIONAL STANDARDS

Dr. Economy O. Kurmanbekov, bektenova49@mail.ru

Abstract

In order to adopt Kyrgyz system of accounting to international standards there is a justified need for of National system of accounting, development of Tax Kyrgyz Republic subject to compliance with commonly accepted principles of financial reporting.

Key words: national system of accounting, international financial reporting standards, tax code, accounting process.

Ключевые слова: национальная система учета, международные стандарты финансовой отчетности, Налоговый кодекс, учетный процесс.

Развитие и углубление рыночных методов хозяйствования выдвинуло на передний план проблему гармонизации бухгалтерского учета в мировом масштабе. Национальная система учета, с присущими ей специфическими особенностями, постепенно трансформируется в процессе перехода на международные стандарты. Процесс трансформации не краток, он должен проходить в течение определенного времени, по мере развития рыночных отношений и разработки необходимых положений по бухгалтерскому учету. Как живые организмы развиваются по определенным законам природы, так и данный процесс, должен осуществляться закономерным путем, а не насаждаться административными методами. Постановление Правительства КР от 28 сентября 2001 г., № 593, утвердило Международные стандарты финансовой отчетности, разработанные Комитетом по международным стандартам финансовой отчетности (КМСФО, г. Лондон). В административном порядке была поставлена задача усовершенствования системы бухгалтерского учета и финансовой отчетности посредством использования рекомендаций Комитета.

Заметим, что речь идет не об усовершенствовании системы традиционного бухгалтерского учета, а ее трансформации на основе новых принципов. Система бухгалтерского учета, ориентированная на запросы централизованной плановой экономики, жестко ре-

гулируемой со стороны государства, не может быть усовершенствована в соответствии с требованиями рыночной экономики. Следовательно, усовершенствование и стандартизация национальной системы бухгалтерского учета могут быть осуществлены в тех государствах, в которых хозяйственные отношения изначально основываются на рыночных методах. В Кыргызстане система бухгалтерского учета должна быть гармонизирована, что предполагает увязку национальной системы бухгалтерского учета и отчетности с разработанными международными стандартами, обеспечивающими сопоставимость информации, содержащейся в финансовых отчетах.

На наш взгляд, в Кыргызстане необходимо создание Национальной системы бухгалтерского учета, базирующейся на комплексе национальных стандартов (положений) бухгалтерского учета. Национальные стандарты обеспечили бы единые подходы к методике учета тех или иных объектов в условиях рынка. Только путем увязки национальных стандартов бухгалтерского учета и отчетности с рекомендованными международными стандартами можно создать условия для применения и расширения действия последних.

Какие хозяйствующие субъекты применяют принятые Правительством Кыргызской Республики международные стандарты? Прежде всего это транснациональные компании, осуществляющие свою деятельность в

разных странах, в которых используются национальные системы. В нашей же стране они вынуждены формировать финансовую отчетность с соблюдением принципов их подготовки, разработанных Комитетом по международным стандартам учета. Программа реформирования системы бухгалтерского учета предусматривала два этапа его проведения. На первом этапе значимые хозяйствующие субъекты должны были составлять бухгалтерскую отчетность по международным стандартам, на втором этапе – все остальные хозяйствующие субъекты. Вследствие этого значимые фирмы и компании, осуществляющие свою деятельность на территории Кыргызстана, и большинство малых предприятий с участием иностранного капитала организуют бухгалтерский учет с соблюдением принципов подготовки и составления финансовой отчетности. Остальные хозяйствующие субъекты с начала реформы бухгалтерского учета рассматривались лишь в качестве её объекта, осуществляющего государственное регулирование. При этом не учитывались необходимые условия реформирования бухгалтерского учета: расширение поступления иностранных инвестиций, степень заинтересованности организаций в составлении финансовой отчетности для внешних пользователей, финансовых и кадровых возможностей. Декларированный переход к рыночным отношениям в области государственного управления организациями, методы регулирования трансформационных процессов бухгалтерского учета остались административными. Госслужба по надзору и регулированию финансового рынка КР взяла на себя полную ответственность за результаты реформы. Отдел методологии бухгалтерского учета Минфина КР самоустранился от осуществления реформы. Организации пассивно выполняют решения вышеуказанной госслужбы, и составленная ими отчетность считается достоверной и объективной.

В настоящее время в незначимых организациях отсутствует заинтересованность в реформировании бухгалтерского учета. Вызвано это тем, что ее проведение не предусматривает дифференцированного подхода. В соответствии с Программой реформирования все организации представлялись как единый объект без учета интересов отдельных групп.

На практике значимые хозяйствующие субъекты сами по себе составляют финансовую отчетность в соответствии с принципами МСФО, а незначимые ведут систему бухгалтерского учета, ориентированную на налогообложение. Если принять во внимание, что действующий Налоговый кодекс КР слабо учитывает принципы подготовки и составления финансовой отчетности, то Программа реформирования бухгалтерского учета по существу игнорирует потребности незначимых организаций. Следовательно, реформа бухгалтерского учета лишена практической базы своей реализации.

Необходимым условием реформирования бухгалтерского учета является заинтересованность как самих организаций, так и других пользователей финансовой отчетности. В Кыргызстане активными внешними пользователями бухгалтерской информации являются органы государственной статистики, налоговые органы и внебюджетные фонды. Если органы государственной статистики поступившую статистическую информацию перерабатывают в соответствии с методологией системы национальных счетов, то верховенство фискальной информации превратило кыргызский бухгалтерский учет в инструмент для определения налогооблагаемой базы. На практике организациям для расчета налоговой базы по налогу на прибыль приходится организовывать две параллельные системы учета. В результате многие организации вынуждены вести учет не в соответствии с требованиями Международных стандартов финансовой отчетности, а в соответствии с требованиями Налогового кодекса, поскольку других внешних заинтересованных пользователей финансовой отчетности попросту нет.

На наш взгляд, главной проблемой реформирования бухгалтерского учета в республике является устранение противоречия финансовых и налоговых целей при формировании финансовой отчетности. Эти противоречия возникли в результате отсутствия какой-либо связи между процессом реформирования бухгалтерского учета и налоговой реформы, в том числе при разработке Налогового кодекса, введенного в действие с 1 января 2009 г. В нем не исключены положения, когда изменения в принципах бухгалтерского учета оказывают непосредственное влияние на величину налоговой базы. Возникают

проблемы в связи с необходимостью оценки имущества организации по рыночной стоимости, начислением амортизации долгосрочных активов, образованием оценочных резервов и др. Влияние результатов реформы на информационные системы зависит от сближения цели составления финансовой отчетности и налогообложения.

В Кыргызстане уже много лет осуществляется переучивание бухгалтеров, которое должно сопровождаться разработкой национальных стандартов и созданием необходимых комплектов методологических документов для определенных стадий учетного процесса. Несмотря на разработанность и рекомендации международных стандартов учета (отчетности), пока ни одна из развитых стран не отказалась от своей системы учета, кроме Кыргызстана. Россия поэтапно разрабатывает, внедряет в практику положения по бухгалтерскому учету.

Учетный процесс состоит из общеизвестных следующих стадий: документирование совершенных хозяйственных операций; измерение; группировка, в том числе пообъектная, и регистрация операций в регистрах учета; обобщение накопленной в учетных регистрах информации и подготовка показателей для формирования финансовой отчетности; составление финансовой отчетности и его финансовый анализ для целей управления в необходимых разрезах и объемах. При отсутствии национальных стандартов (положений по бухгалтерскому учету), развивающих их методологических и методических документов переучивание бухгалтеров сводится к изучению принципов подготовки информации для формирования финансовой отчет-

ности, освоению новых, во многом непонятных методологических положений, терминов и понятий. Чтобы организация была заинтересована в применении результатов реформы бухгалтерского учета, необходимо обеспечить ее всеми нормативными материалами. Только в этом случае затраченные огромный труд и средства дадут отдачу, в противном случае реформа бухгалтерского учета останется только благим намерением. Свидетельством этому могут быть ныне составляемые учетные политики организаций. Когда нет необходимых условий ее составления, о какой учетной политике можно вести речь. В отсутствие национальных стандартов бухгалтерского учета в республике основными нормативным документом, определяющими его организацию, является план счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности субъектов с методическими рекомендациями по его применению (от 18 ноября 2002 г.). Прежде всего данный нормативный документ не позволяет методологически правильно организовать бухгалтерский учет, калькулировать себестоимость продукции и страдает противоречиями и несогласованностью.

История развития учетных систем различных государств свидетельствует о том, что они сформировались на одних и тех же базовых принципах. Однако различия учетных систем стран обусловлены особенностями экономического развития каждой из них. Таким образом, реформа бухгалтерского учета в Кыргызстане не учитывает интересы различных групп пользователей финансовой информации, а следовательно, является поверхностной.

Январь 2013 г.